

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ И. Л. БЕДЕЛЯНЕ

(к 110-летию со дня рождения)

Профессор Иоаким Лазаревич Беделян был моим первым учителем в области физиологии растений, и воспоминания о нем являются яркими страницами моей научной жизни.

Когда в Ереване в начале двадцатых годов создавался Университет, профессор И. Л. Беделян, оставив Ростов, переехал в Ереван. Здесь во вновь созданном Университете организует он кафедру анатомии и физиологии растений. Это был 1923 год — начальный период становления Университета, который, проходил в тяжелых условиях: не хватало лекционных аудиторий, не было лабораторных комнат и оборудования. Вот тогда в небольшой аудитории III курса агрономического факультета начинал свои лекции по физиологии растений И. Л. Беделян. С первой же лекции он захватил внимание студентов, и все увлеченно слушали его богатую содержанием, стройную и доходчивую речь на прекрасном армянском языке. Так было и в течение всех последующих лет — Иоаким Лазаревич был широко эрудированным и талантливым лектором и обладал разносторонними знаниями.

И. Л. Беделян родился в 1874 году в Краснодаре, среднее образование получил в духовной семинарии города Ростова на Дону и, хотя до переезда в Ереван он не бывал в Армении, армянский язык был ему столь же близок, как и русский. Знал он и немецкий, и французский языки, так как после окончания Сельскохозяйственной академии работал в Петербурге, Мюнхене, Париже, Берлине и Копенгагене.

Рассказывая о различных сторонах жизнедеятельности растений, Иоаким Лазаревич в своих лекциях много внимания уделял взаимодействию органов и целостного растительного организма, связям между функцией и строением органа и с особым подъемом читал разделы, касающиеся роста и движения растений — тропизмы, так-

сисы и эстини, морфогенез и формообразование.

Из рекомендуемых учебных пособий Иоаким Лазаревич выделял, как особенно важные, учебники по физиологии растений Д. П. Ивановского и Нюста. Сам же создал на армянском языке капитальный учебник «Физиология растений», ставший ценным пособием для студентов. Таким же ценным пособием явилась и написанная им вторая книга, «Анатомия растений».

С течением времени одновременно с чтением лекций Иоаким Лазаревич организовал практикумы по физиологии и анатомии растений в предоставленном кафедре флигеле во дворе Университета, которые расширялись по мере увеличения возможностей получения материалов, приборов и реактивов.

Внешне всегда подтянутый, аккуратный, с красивыми чертами лица нежного тона и добрыми глазами, он внимательно относился к студентам, к их просьбам и нуждам, не допускал пренебрежительного отношения к занятиям и вместе с тем много помогал и способствовал развитию у студентов интереса к науке и научным открытиям. В среде студенчества и профессорско-преподавательского состава Иоаким Лазаревич пользовался большой любовью и популярностью как ученый, талантливый педагог и человек высокой культуры.

До переезда в Ереван научная деятельность И. Л. Беделяна проходила как в нашей стране, так и за рубежом. Он работал в Никитском ботаническом саду, в Ростовском университете, во Флоренции, в лабораториях Берлинского и Копенгагенского университетов. Именно в этих лабораториях определялось основное направление научных исследований Иоакима Лазаревича, которое заключалось в изучении вопроса строения и функции устьиц у кактусов, сравнительном изучении интенсивности испарения у суккулентных растений

и мезофитов, роли различных приспособительных признаков — листового залета, волосяного покрова и др. в регуляции испарения. В этой области И. Л. Беделяном в период с 1910 по 1938 гг. была опубликована серия статей, начинающаяся с доклада, сделанного им на XII съезде естествоиспытателей и врачей, «О роли анатомического метода и освещении экологических и биологических фактов».

И. Л. Беделян занимался также изучением тропизмов растений и позднее, уже на кафедре физиологии и анатомии растений Ереванского университета, им вместе с сотрудниками кафедры проводились исследования по изучению различного типа тропизмов в лабораторных условиях.

И. Л. Беделян как с научными, так и с этнографическими целями побывал во многих странах мира — был на островах Северного Ледовитого океана, в Египте, Индии, в ряде стран Европы и привозил оттуда различные научные и достопримечательные материалы.

Профессор Беделян И. Л. обладал большими научно-организационными способностями — он принимал участие в организации в Ереване в 1928 году Зооветеринарного института имени Закавказья и основал там кафедру ботаники, где проводилось обучение на русском языке по всем разделам этой дисциплины. А когда агрономический факультет Университета был преобразован в биологический и одновременно был создан Армянский сельскохозяйственный институт, то и в этом институте Инокимом Лазаревичем была основана кафедра, кафедра физиологии растений и микробиологии.

Таким образом, И. Л. Беделян с полным правом вошел в историю развития науки в Армении как основоположник физиологии растений, и многие поколения специалистов — биологов и агрономов, обучавшихся в Университете, Зооветеринарном и Сельскохозяйственном институтах являются учениками профессора И. Л. Беделяна.

Мне очень повезло в жизни, когда я получил предложение от Инокима Лазаревича в самом начале существования кафедры в Зооветеринарном институте занять место ассистента и помогать ему при чтении лекций и проведении практических занятий. Здесь мне стали близки все стороны педагогической деятельности Инокима Лазаревича, и я смог убедиться в том, что он был всецело предан делу подготовки новых молодых кадров и развитию науки.

Мне было поручено проведение практических занятий по морфологии и физиологии растений. Много времени занимала организация практикума по физиологии растений, который мы заочно готовили, беря за основу опубликованный практикум проф. А. А. Рихтера, проводимый в Саратовском университете. Студенты с большим интересом занимались небольшими опытами по различным разделам физиологии растений. Сложной аппаратуры на кафедре не было, поэтому приходилось довольствоваться малым практикумом, который, тем не менее, значительно способствовал олимпиадному студентам с методами изучения жизни растений.

В эти годы (1928—1930 гг.) под влиянием лекций И. Л. Беделяна мною были начаты первые экспериментальные исследования по фототропизму растений, точнее по изучению влияния света разного качества, односторонне падающего на этиолированные проростки овса и гороха. Растения сначала выращивались в полной темноте в отдельных камерах, а затем через специальную щель подвергались воздействию синего или красного света.

Иноким Лазаревич с большим вниманием относился к этим предварительным опытам, давал советы, делился своим большим жизненным опытом, и наши отношения, не утрачивая делового характера, стали дружескими, мы часто беседовали на темы, далеко выходящие за пределы взаимоотношений профессора и ассистента. Иноким Лазаревич стал мне близким человеком. Когда же выяснилась необходимость в более строгой постановке дальнейших опытов по фототропизму, Иноким Лазаревич решил комбинировать меня на стажировку в Киев к известному специалисту по фитогормонам проф. Н. Г. Холодному и вместе с заведующим кафедрой растениеводства проф. Н. А. Троицким нанесли ему лично. Хотя эта командировка и не состоялась, но уже в 1931 году И. Л. Беделян поддержал мое желание и направил меня в аспирантуру Академии наук СССР в Ленинград, где я был принят в качестве аспиранта и лабораторию физиологии и биохимии растений (ЛБНФР). На период первого вегетационного сезона я был направлен в ВИР (Всесоюзный институт растениеводства), в отдел физиологии, где работал под руководством проф. Н. А. Максимовича, а осенью с приходом проф. А. А. Рихтера, избранного академиком и назначенного заведующим лабораторией, вернулся в ЛБНФР.

Именно в этот год сформировалась основная линия моего научного направления, в котором значительную роль сыграли установленные Д. И. Ивановским этапы всего тропического процесса в целом: раздражение и воспринимающем (рецепторном) органе, возникновение стимула, передвижение стимула в другой орган, реакция. Принцип расчлененности отдельных этапов фототропизма был применен мною в фотопериодизме, где главным критерием было цветение, и это явилось началом большой работы, у истоков которой лежали интересы и советы И. Л. Беделяна.

В моем кабинете в Москве в Институте физиологии растений АН СССР имеется галерея портретов моих непосредственных учителей—акад. А. А. Рихтера и Н. А. Максимов, проф. Г. С. Зайцева и тех ученых, с которыми я близко общался,—акад. Н. И. Вавилова, Н. Г. Холодного, Д. Н. Прянишников и других, галерея начинается с портрета проф. И. Л. Беделяна.

Иоаким Лазаревич был разносторонне образованным человеком—любил художественную литературу, искусство, живопись, музыку. Произведения А. С. Грибоедова, и А. П. Чехова Иоаким Лазаревич любил особенно и специально изучал творчество этих замечательных писателей. В связи с этим вспоминается такая история. На работу только что открытой кафедры земледелия Университета поступает молодой ассистент Аксель Бакуни, который только что закончил агрономический факультет бывшего Харьковского политехнического института и некоторое время проводил с нами практические занятия по частному земледелию. Иоаким Лазаревич имел отношение к этой кафедре, так как один год читал небольшой курс по общему земледелию. Вероятно, Иоаким Лазаревич произвел впечатление на А. Бакуни своими незаурядными знаниями в области литературы. Во всяком случае спустя несколько лет А. Бакуни обратился именно к Иоакиму Лазаревичу уже от имени Армянского отделения РАПИП

выступить с докладом о творчестве А. С. Грибоедова в связи с годовщиной первой постановки пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума» в Ереване. Иоаким Лазаревич охотно согласился и сделал прекрасный доклад.

И. Л. Беделян был человеком большой души, высокой морали, доброжелательным, с тонким чувством юмора, любил общество, часто приглашал молодежь к себе на вечер,—много рассказывал, шутил. Лишь очень редко появлялась на лице горечь, когда он говорил нам: «Цените семью» (сам он большую часть жизни прожил одиноким).

Иоаким Лазаревич был единственным в городе обладателем механического пианино с большим, приспособленным к нему ящиком, куда вкладывались ноты—произведения в исполнении выдающихся пианистов. Мы наслаждались этой музыкой в немалой мере, чем сам хозяин.

После почти десятилетнего перерыва состоялась наша последняя встреча, когда Иоаким Лазаревич в сопровождении племянника Арташеса Ивановича Хрямляна приехал в Москву и остановился у нас на квартире. Все мы были опечалены состоянием Иоакима Лазаревича—он тяжело болел и приехал проконсультироваться о возможном операционном вмешательстве. Но операция не состоялась. Иоаким Лазаревич перенес это решение консилиума стоически и до отъезда не менял налаженного порядка дня—по вечерам мы беседовали на разные темы, но больше всего читали вслух по очереди, Арташес и мы с моей супругой Тамарой, рассказы А. П. Чехова, которые Иоаким Лазаревич называл сам, и радовались, что они приносят ему наслаждение и успокоение.

Ушел от нас И. Л. Беделян рано, когда он мог сделать еще много ценного для науки, для воспитания молодежи, для поддержания высокой человеческой морали, личностью которой он был.

Академик АН СССР и АН АрмССР
М. Х. ЧАПЛАНЯН